

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ*

Помазуев Александр Евгеньевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: triumvirate@list.ru

Рассматривается проблема толкования термина «коррупционные риски», который, не имея легального определения, активно используется в нормативных и методических актах, а также в научной литературе. Отсутствие единообразного понимания этого термина затрудняет противодействие коррупции. На основе анализа понятия «риск» в российской правовой системе предлагается определять коррупционные риски как обобщенную оценку вероятности возникновения коррупции и ее угрозы общественным отношениям. Отмечается значение конструкции коррупционных рисков для реализации принципа соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции. Автор говорит об универсальном характере данного принципа для всей системы мер противодействия коррупции и описывает возможности его реализации в рамках антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупционные риски, противодействие коррупции, методические рекомендации, эффективность, государственная и муниципальная служба

CORRUPTION RISKS: THE CONCEPT AND IMPORTANCE FOR THE MECHANISM OF FIGHTING CORRUPTION

Pomazuev Aleksandr

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: triumvirate@list.ru

This article addresses the matter of defining corruption risks. Having no legal definition, this term is widely used in normative and methodological regulations as well as in scientific literature. As there is no common understanding of corruption risks, it is too hard to exercise anti-corruption measures. Based on the analysis of the concept of risk in the Russian legal system, the author considers corruption risks as a generalized assessment of the likelihood of corruption and its threat to public relations. The article also discusses the importance of corruption risk structures for the implementation of the proportionality principle, according to which anti-corruption procedures must be proportional to the level of corruption risks. The author asserts that this principle is applicable for the whole system of anti-corruption measures and describes the possibilities for its implementation under the anti-corruption legislation.

Key words: corruption risks, fight against corruption, guidelines, efficiency, state and municipal service

Термин «коррупционные риски» является легальным, но используется только на уровне подзаконных актов. Впервые он появился в программных документах, ут-

* Исследование выполнено в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-03-00542 «Разработка методики оценки коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и системы управления этими рисками».

вержденных распоряжениями Правительства РФ «О федеральной целевой программе „Электронная Россия (2002–2010 годы)“» и «Об утверждении Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах». Однако в этот период проблематика коррупционных рисков и их оценки не получила развития в законодательстве (не считая нескольких ведомственных правовых актов). Возобновление активного употребления данного термина связано с Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557¹, разд. III которого обязанность по представлению сведений о доходах и имуществе была возложена на лиц, назначаемых на «другие должности федеральной государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками». Если ранее в Концепции административной реформы термин «коррупционные риски» использовался для характеристики государственного органа, то в названном Указе впервые было отмечено, что коррупционные риски связаны с должностью, а их наличие обусловлено участием в осуществлении конкретных государственных функций. В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2012–2013 годы² Министерство труда и социальной защиты РФ утвердило методические рекомендации, посвященные оценке коррупционных рисков³. Но хотя термин «коррупционные риски» и фигурирует в нормативных и методических актах, он так и не получил правового определения.

В научной литературе единообразное толкование рассматриваемого термина также отсутствует, несмотря на то что он широко распространен в работах, затрагивающих вопросы противодействия коррупции в тех или иных сферах⁴. Наиболее часто данный термин употребляется, когда речь заходит о применении мер противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе⁵, а также о нормотворческом процессе при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных

¹ Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 (с изм. от 8 марта 2015 г.) // Рос. газ. 2009. 20 мая.

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 (с изм. от 19 марта 2013 г.) // СЗ РФ. 2012. Ст. 1391.

³ О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 июля 2013 г. № 18-0/10/2-4077 (документ опубликован не был); О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ В сфере публичных закупок: Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (6 июня 2014 г., МГУ им. М. В. Ломоносова). М., 2014. С. 56. В сфере управления публичной собственностью: Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013. С. 246; Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование / под ред. С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина. М., 2014. С. 61. В сфере охраны окружающей среды: Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014. С. 60. В сфере корпоративного управления: Осипенко О. В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. М., 2014. С. 651 и т. д.

⁵ См., например: Таева Н. Е. Направления совершенствования системы государственной и муниципальной службы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (нормативное регулирование) // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 6. С. 1121–1128; Абрамова М. В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков // Рос. следователь. 2013. № 5. С. 21–25; Казаченкова О. В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 36–42 и др.

актов и проектов нормативных актов¹. Но в подавляющем большинстве случаев сам термин и проблематика противодействия коррупции в целом не являются предметом изучения. Соответственно словосочетание «коррупционные риски» используется произвольно и о содержании, вкладываемом в него автором, можно судить лишь по контексту. Некоторые исследователи смешивают коррупцию как явление и коррупционные риски, говоря об Индексе восприятия коррупции, составляемом организацией «Transparency International», как о механизме оценки коррупционных рисков². Другие, очевидно, рассматривают данный термин как оценку вероятности возникновения коррупции, упоминая о «снижении коррупционных рисков»³. Для части авторов «коррупционные риски» – это просто синоним проблемы коррупции или вызова, который она представляет собой для нормально функционирующего общества и государства⁴. В ряде работ коррупционные риски рассматриваются как «условия для коррупционных проявлений»⁵, «возможность совершать коррупционные действия»⁶ или «обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти, осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения»⁷. Как видно из приведенных определений, их авторы опирались скорее на собственное понимание данного понятия, чем на уже принятые к этому моменту нормативные и методические акты.

Итак, подчеркнем еще раз, что единого понимания термина «коррупционные риски» в научном сообществе так и не сложилось. При этом его применение в нормативных и методических актах, которые устанавливают обязанности в сфере противодействия коррупции и разъясняют их содержание, переводит эту проблему в практическую плоскость.

На наш взгляд, формулируя определение термина «коррупционные риски», следует исходить из нескольких основных моментов. Во-первых, само словосочетание состоит из двух терминов и содержание каждого из них должно быть отражено в итоговом определении. Во-вторых, необходимо помнить о наличии легальных дефиниций термина «коррупция» и терминов, обозначающих риски различной природы. В-третьих, важно учитывать то содержание, которое вкладывают в данный термин действующие нормативные и методические акты, поскольку конечной целью является обеспечение их единообразного понимания и применения.

Нужно поддержать тех ученых, которые, исследуя вопрос о содержании термина «коррупционные риски», прежде всего обращают внимание именно на слово

¹ См., например: *Кудашкин А. В.* Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч.-практ. пособие. М., 2012; *Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие / отв. ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева.* М., 2010; *Бахтина М. С.* К вопросу о принципах проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // *Административное и муниципальное право.* 2015. № 1. С. 107–113; *Андрусенко С. П.* Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции // *Журн. рос. права.* 2013. № 4. С. 51–58 и др.

² *Кондрат Е. Н.* Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М., 2014. С. 730.

³ *Винницкий А. В.* Указ. соч. С. 246.

⁴ *Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров.* М., 2013.

⁵ *Кудашкин А. В.* Указ. соч. С. 132.

⁶ *Абрамова М. В.* Указ. соч. С. 22.

⁷ *Казаченкова О. В.* Указ. соч. С. 40.

«риск»¹. В конце концов, легальное понятие коррупции закреплено в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»². О его недостатках в литературе сказано уже достаточно, но следует учитывать, что это понятие лежит в основе всего нормативного регулирования в данной сфере и нецелесообразно поднимать вопрос о его изменении в связи с необходимостью разъяснить значение производного от него термина. Легальное понятие риска предусмотрено в ст. 2 Федерального закона «О техническом регулировании»³ и принятых в соответствии с ним государственных стандартах⁴. Но и за пределами сферы технического регулирования общим для абсолютного большинства определений тех или иных рисков является указание на *вероятность* наступления каких-либо событий (как правило, причинения ущерба или иных негативных последствий). Иногда в понятие риска включается и качественная характеристика (размер ущерба).

Схожая позиция высказана В. В. Астаниным. Он предлагает относить к коррупционным рискам, связанным с государственной и муниципальной службой, «*вероятность* (курсив наш. – А. П.) возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего»⁵. Нам кажется, что нет оснований сужать содержание термина «коррупционные риски», связывая его только со служебными отношениями. Так, в методических рекомендациях, посвященных оценке коррупционных рисков, последние трактуются именно как вероятность возникновения коррупционных отношений, как общая для всей сферы противодействия коррупции категория, которая не ограничивается установлением перечня должностей для нужд антикоррупционного декларирования. Это позволяет нам определить коррупционные риски как *обобщенную оценку вероятности возникновения коррупции и ее угрозы общественным отношениям*.

Минтруда РФ (один из основных органов, осуществляющих методическое обеспечение в сфере противодействия коррупции) рассматривает конструкцию коррупционных рисков как ключ к повышению эффективности всех реализуемых в Российской Федерации мер предупреждения коррупции. Наиболее четко это отражено в Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции 2013 г.⁶ В них закреплен принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции, в соответствии с которым разработка и выполнение комплекса мероприятий, позволяющих снизить вероятность вовлечения организации, ее руководителей и сотрудников в коррупци-

¹ См., например: Костенников М. В., Куракин А. В., Колчманов Д. Н., Марьян А. В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 6.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 28 ноября 2015 г.) // Рос. газ. 2008. 30 дек.

³ О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (с изм. от 28 ноября 2015 г.) // Рос. газ. 2002. 31 дек.

⁴ ГОСТ Р 52551-2006 «Системы охраны и безопасности. Термины и определения», ГОСТ Р 22.0.11-99 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Предупреждение природных чрезвычайных ситуаций. Термины и определения» и др.

⁵ Астанин В. В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 11.

⁶ URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/antikorr/5/0>.

онную деятельность, осуществляются с учетом имеющихся в деятельности данной организации коррупционных рисков. Ресурсы субъекта, противодействующего коррупции (финансовые, организационные, кадровые), должны расходоваться на соответствующие мероприятия пропорционально увеличению вероятности совершения коррупционных правонарушений и степени их угрозы общественным отношениям. Чем выше коррупционный риск, тем больше ресурсов может и должно быть затрачено на антикоррупционные мероприятия. Поскольку любая организация, включая органы власти, всегда действует в условиях ограниченных ресурсов, то они должны расходоваться эффективно. Нерационально «распылять» ограниченные ресурсы на мероприятия в сферах деятельности, где коррупционные риски минимальны. Оценка коррупционных рисков призвана обеспечить концентрацию усилий и ресурсов за счет ранжирования уровня угрозы и способствовать выявлению ограниченного числа государственных (муниципальных) функций и должностей, для которых эффективно необходимы дополнительные антикоррупционные мероприятия.

Минтруда РФ не первое обратило внимание на то, что затраты на противодействие коррупции должны быть соизмеримы с коррупционными рисками. Данная идея заимствована из зарубежного опыта противодействия коррупции в сфере предпринимательской деятельности¹. Не случайно принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции был закреплен в методических рекомендациях, адресованных не органам, а организациям. Но данный принцип, на наш взгляд, является универсальным и может в равной степени применяться и к органам государственной власти и местного самоуправления. Для них эффективность расходования ресурсов на противодействие коррупции имеет даже большее значение, чем для организаций.

Проблемы реализации принципа соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции в отношении органов государственной власти и местного самоуправления обусловлены тем, что в настоящий момент подавляющая часть мер предупреждения коррупции носит универсальный характер и должна осуществляться в силу прямого указания нормативных актов вне зависимости от уровня коррупционных рисков. Только небольшое количество мер может применяться в зависимости от усмотрения органа или организации. Однако сохраняются определенные возможности для учета уровня коррупционных рисков (той вероятности, с которой при выполнении должностных обязанностей могут возникнуть коррупционные отношения, и ущерба, который коррупционные отношения могут причинить общественным отношениям):

1) возможность применить (не применить) дополнительные меры противодействия коррупции, к которым относятся антикоррупционный мониторинг и специализированный антикоррупционный контроль, а также (частично) обеспечение информационной открытости, антикоррупционное образование, воспитание, антикоррупционная пропаганда;

2) возможность скорректировать количество обязательных для проведения мероприятий. Наиболее ярко это проявляется в рамках антикоррупционного декларирования: его масштаб прямо зависит от количества служащих, замещающих включенные в перечни должности, и соответственно меняется объем затрат на выполнение

¹ См., например: *Осипенко О. В.* Указ. соч. С. 651; *Габов А. В., Дюжинов А. Л.* Листинг ценных бумаг на Лондонской фондовой бирже (London Stock Exchange): правовые аспекты // *Предпринимательское право*. 2013. № 4. С. 22.

обязанности, которая сама по себе носит универсальный характер. Частично скорректировать объем затрат и (или) перераспределить ресурсы в пользу противодействия коррупции в функциях с высокими коррупционными рисками можно при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также кадровой работы;

3) возможность направить дополнительные ресурсы на осуществление антикоррупционных мероприятий в отношении функций и должностей с высокими коррупционными рисками или применить в этом случае более детальный анализ обстоятельств дел, более строгих мер ответственности. В пример можно привести обязанности, связанные с предотвращением и урегулированием конфликта интересов, привлечением к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Таким образом, действующее антикоррупционное законодательство позволяет в установленных рамках варьировать применение мер предупреждения коррупции.

Несмотря на то что специфика российского антикоррупционного законодательства ограничивает значение конструкции коррупционных рисков в механизме противодействия коррупции, есть основания полагать, что государство видит эту проблему. В разд. IV и V письма Минтруда России «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» отражена попытка выстроить систему мер и мероприятий в их взаимосвязи с оценкой вероятности возникновения коррупции и той угрозой, которую она представляет. Остается надеяться, что данная тенденция будет поддержана, а потенциал конструкции коррупционных рисков для повышения эффективности предупреждения коррупции – раскрыт более полно.

Библиография

Абрамова М. В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков // Рос. следователь. 2013. № 5.

Андрусенко С. П. Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции // Журн. рос. права. 2013. № 4.

Астанин В. В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

Бахтина М. С. К вопросу о принципах проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Административное и муниципальное право. 2015. № 1.
Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013.

Габов А. В., Дюжинов А. Л. Листинг ценных бумаг на Лондонской фондовой бирже (London Stock Exchange): правовые аспекты // Предпринимательское право. 2013. № 4.

Казаченкова О. В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. 2010. № 4.

Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М., 2014.

Костенников М. В., Куракин А. В., Колчманов Д. Н., Марьян А. В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5.

Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч.-практ. пособие. М., 2012.

Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции 2013 г. // URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/antikorr/5/0>.

О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 (с изм. от 19 марта 2013 г.) // СЗ РФ. 2012. Ст. 1391.

О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 июля 2013 г. № 18-0/10/2-4077 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 28 ноября 2015 г.) // Рос. газ. 2008. 30 дек.

О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (с изм. от 28 ноября 2015 г.) // Рос. газ. 2002. 31 дек.

Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 (с изм. от 8 марта 2015 г.) // Рос. газ. 2009. 20 мая.

Осипенко О. В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. М., 2014.

Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие / отв. ред. В. Н. Найденко, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М., 2010.

Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (6 июня 2014 г., МГУ им. М. В. Ломоносова). М., 2014.

Таева Н. Е. Направления совершенствования системы государственной и муниципальной службы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (нормативное регулирование) // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 6.

Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование / под ред. С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина. М., 2014.

Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2013.

Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.

Bibliography

Abramova M. V. Primenenie kadrovых tehnologij v celyax preduprezhdeniya korrupcionnyx riskov // Ros. sledovatel'. 2013. № 5.

Andrusenko S. P. Antikorrupcionnaya ehkspertiza v rossijskoj ugovolnoj yusticii // Zhurn. ros. prava. 2013. № 4.

Astanin V. V. Antikorrupcionnaya politika: kriminologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. М., 2009.

Baxtina M. S. K voprosu o principax provedeniya antikorrupcionnoj ehkspertizы normativnyx pravovyx aktov i ix proektov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 1.

Gabov A. V., Dyuzhinov A. L. Listing cennyx bumag na Londonskoj fondovoj birzhe (London Stock Exchange): pravovye aspekty // Predprinimatel'skoe pravo. 2013. № 4.

Kazachenkova O. V. Konfliktnyj potencial gosudarstvennoj sluzhby kak faktor vzniknoveniya korrupcionnyx riskov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 4.

Kondrat E. N. Pravonarusheniya v finansovoj sfere Rossii. Ugrozy finansovoj bezopasnosti i puti protivodejstviya. М., 2014.

Kostennikov M. V., Kurakin A. V., Kolchemanov D. N., Mar'yan A. V. Administrativno-pravovye sredstva minimizacii korrupcionnyx riskov v sluzhebnoj deyatel'nosti gosudarstvennyx sluzhashhix zarubezhnyx stran // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 5.

Kudashkin A. V. Antikorrupcionnaya ehkspertiza: teoriya i praktika: nauch.-prakt. posobie. М., 2012.

Metodicheskie rekomendacii po razrabotke i prinyatiyu organizacijami mer po preduprezhdeniyu i protivodejstviyu korrupcii 2013 g. // URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/antikorr/5/0>.

O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2012–2013 gody i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Prezidenta Rossijskoj Federacii po voprosam protivodejstviya korrupcii: Ukaz Prezidenta RF ot 13 marta 2012 g. № 297 (s izm. ot 19 marta 2013 g.) // SZ RF. 2012. St. 1391.

O protivodejstvii korrupcii: Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ (s izm. ot 28 noyabrya 2015 g.) // Ros. gaz. 2008. 30 dek.

O provedenii federal'nymi gosudarstvennymi organami ocenki korrupcionnyx riskov: pis'mo Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 25 dekabrya 2014 g. № 18-0/10/V-8980 (dokument opublikovan ne byl) // SPS «Konsul'tantPlyus».

O provedenii ocenki korrupcionnyx riskov, vznikayushhix pri realizacii funkcij: pis'mo Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 22 iyulya 2013 g. № 18-0/10/2-4077 (dokument opublikovan ne byl) // SPS «Konsul'tantPlyus».

O texnicheskom regulirovanii: Federal'nyj zakon ot 27 dekabrya 2002 g. № 184-FZ (s izm. ot 28 noyabrya 2015 g.) // Ros. gaz. 2002. 31 dek.

Ob utverzhenii perechnya dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj sluzhby, pri zameshhenii kotoryx federal'nye gosudarstvennye sluzhashhie obyazany predstavlyat' svedeniya o svoix doxodax, ob imushhestve i obyazatel'stvax imushhestvennogo xaraktera, a takzhe svedeniya o doxodax, ob imushhestve i obyazatel'stvax imushhestvennogo xaraktera svoix suprugy (supruga) i nesovershennoletnix detej: Ukaz Prezidenta RF ot 18 maya 2009 g. № 557 (s izm. ot 8 marta 2015 g.) // Ros. gaz. 2009. 20 maya.

Osipenko O. V. Korporativnyj kontrol': ehkspertnye problemy ehffektivnogo upravleniya dochernimi kompaniyami. M., 2014.

Pravovye akty: antikorrupcionnyj analiz: nauch.-prakt. posobie / otv. red. V. N. Najdenko, Yu. A. Tixomirov, T. Ya. Xabrieva. M., 2010.

Publichnye zakupki: problemy pravoprimeneniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (6 iyunya 2014 g., MGU im. M. V. Lomonosova). M., 2014.

Taeva N. E. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby v sfere okazaniya gosudarstvennyx i municipal'nyx uslug (normativnoe regulirovanie) // Aktual'nye problemy ros. prava. 2014. № 6.

Uchastie institutov grazhdanskogo obshhestva v bor'be s korrupciej: nauch.-prakt. posobie / otv. red. Yu. A. Tixomirov. M., 2013.

Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'yu: pravo, ehkonomika, nedvizhimost' i prirodopol'zovanie / pod red. S. E. Prokof'eva, O. V. Paninoj, S. G. Eremina. M., 2014.

Vinnickij A. V. Publichnaya sobstvennost'. M., 2013.

Xludeneva N. I. Defekty pravovogo regulirovaniya ohrany okruzhayushhej sredy. M., 2014.